

Они оба видели фотографии друг друга, но это не было похоже на встречу лицом к лицу.

Цзян Жуй была одета в красное короткое хлопчатобумажное пальто с цветочным принтом. Оно было слегка заправлено в талии и в сочетании с темно-синими брюками подчеркивало ее хороший цвет лица и гибкую фигуру. На ее лице в форме сердца две тонкие изогнутые брови были похожи на далекие горы, окутанные облаками, пара глаз, похожих на туманное озеро зимой, и пухлые губы, выкрашенные киноварью, которые на первый взгляд казались горной клюквой.

Чжао Нань был одет в свою военную форму, выглядел утонченным и высоким.

Эти двое смотрели друг на друга издали. Цзян Жуй отвернулась первой и уставилась себе под ноги.

Чжан Сяохуа, напротив, не испытывала никаких угрызений совести, когда небрежно смотрела на прохожих и даже говорила на ухо Цзян Жуй.

— Он очень высокий, намного выше твоего брата. Конечно же, солдаты разные. Посмотри на его грудь и талию, он кажется энергичным с головы до ног.

Подойдя ближе, они смогли разглядеть все более отчетливо, и она добавила:

— Он хорошо выглядит. Несколько лет назад девушки из нашей деревни сказали, что Хань Венке хорош собой, с ученой внешностью, но, на мой взгляд, он выглядел немного мягким и слабым. До сих пор такие парни, как этот, мужественные и жесткие, кажутся более предпочтительными. Вы, маленькие девочки, не понимаете, что после того, как вы выйдете замуж, вы будете знать, что такое хорошо и что такое плохо.

Услышав, что у ее слов был другой смысл, Цзян Жуй слегка смутилась:

— Невестка, перестань болтать.

— Что случилось, ты на удивление застенчивая, — Чжан Сяохуа хихикнула.

Подойдя ближе, они увидели, что в это время Чжао Нань был единственным на автобусной остановке у обочины. Чжан Сяохуа потянула Цзян Жуй за руку и подошла:

— Ты Чжао Нань, верно? Это Баоцинь из нашей семьи, а я золовка Баоцинь.

— Здравствуйте, — Чжао Нань кивнул Чжан Сяохуа, затем посмотрел на Цзян Жуй и сказал с невозмутимым лицом: — Здравствуйте, я Чжао Нань.

Цзян Жуй бросила на него быстрый взгляд и прошептала: — Я Ду Баоцинь.

Закончив говорить, Чжан Сяохуа фыркнула, затем прикрыла рот рукой и рассмеялась.

Цзян Жуй странно посмотрела на нее.

Чжан Сяохуа махнула рукой и сказала с улыбкой на лице:

— Не беспокойтесь обо мне, я просто думаю, что вы двое слишком воспитанные, совсем как дети, «привет», «кто я», как две маленькие куклы, которые видят друг друга в первый день, собираясь встретиться нового друга.

— Невестка ..... — Цзян Жуй потянула Чжан Сяохуа за рукав и спокойно посмотрела на Чжао Наня, но обнаружила, что он тоже смотрит на нее. Она тут же отвела глаза, ее лицо слегка покраснело.

Но в глубине души она почувствовала облегчение.

Если она хотела восстановить душу Чжао Наня, ей нужно было сблизиться с ним и использовать духовную энергию вокруг себя, чтобы питать его, или, подобно тому, что она сделала с фото ранее, направить духовную энергию из своего тела и сохранить ее в предмете, хотя этот метод не продлится долго.

Лучшим способом было бы стать ему кем-то близким, быть в постоянном контакте, воздействуя на него тонко и незаметно. Изначально она хотела быть его товарищем по оружию, но не смогла найти подходящее тело, и позже она нашла Ду Баоцинь.

Теперь казалось, что этот подход был довольно эффективным, у Чжао Наня должно сложиться о ней хорошее впечатление.

Чжан Сяохуа увидела небольшие движения этих двоих и снова смеялась, пока Цзян Жуй не смутилась, а затем сказала:

— Не нужно быть таким сдержанным, А-Нань... могу я называть тебя так? — увидев, что Чжао Нань кивнул, она продолжила: — Я слышала, что ты только вчера вернулся домой, как жорога? Сколько времени это заняло?

— 40 часов пути на поезде.

Чжан Сяохуа удивленно вздохнула: — О, это совсем не близко, должно быть, это трудное путешествие, верно?

— Это не так, — сказал Чжао Нань.

— Глядя на твое телосложение, кажется, что ты способен переносить трудности, — с улыбкой продолжала Чжан Сяохуа: — Как и наша Баоцинь, она выглядит бледной, нежной и слабой, но на самом деле она совсем не брезглива, всю нашу работу по дому делала она, и обо всех кроликах заботится тоже она. Она способная и прилежная, и, хотя я ее невестка, я и вполнину не так хороша. Она просто мало разговаривает и не может сказать красивых слов, чтобы сделать людей счастливыми, но она действительно самая воспитанная.

Услышав, что она сказала, Цзян Жуй не остановила ее, позволив похвалить, когда она покраснела и тихо сказала: — Как невестка может говорить такие вещи...

— Ты глупая девочка, — Чжан Сяохуа легонько похлопала ее по руке, но посмотрела на Чжао Наня, очевидно обращаясь к нему: — Невестка честна, что плохого в том, что А-Нань послушает? А-Нань, ты согласен?

Чжао Нань серьезно кивнул, без малейшей формальности: — Да.

Эти двое изначально не были разговорчивыми людьми, поэтому, когда они встретились сегодня в первый раз, они были несколько сдержанны и еще менее разговорчивы. К счастью, Чжан Сяохуа умела хорошо говорить, и она все время улыбалась, что не позволило ситуации стать неловкой.

Постепенно подошло еще несколько человек. Они втроем перестали разговаривать и ждали в нескольких шагах от дороги.

Вскоре подошел автобус. Чжао Нань купил три билета и два отдал Чжан Сяохуа.

— Спасибо, — Сяохуа вежливо улыбнулась и не стала увивать.

Чжао Нань подождал, пока они вдвоем сядут в автобус, затем последовал за ними. Когда он был дома, Чжан Лиюнь много раз говорила ему, что, отправляясь на встречу с девушкой и ее семьей, если он хочет произвести хорошее впечатление на собеседника, он должен быть активным и вдумчивым. Кроме того, лучше быть милым, и не всегда ждать, когда девушка заговорит сама. Если действительно можно придумать, что сказать, то следует быть прилежным в своих действиях и великодушным, всегда стараться позволить другой стороне увидеть в вас хорошее.

Он просто услышал это, не слушая раньше, поскольку ее слова влетали в одно ухо и вылетали из другого. Теперь, когда он увидел реального человека, он понял, что небольшая близость, которую он почувствовал на фотографии, не была иллюзией, и желание быть ближе к ней сильнее, чем на картинке, в реальной жизни. Таким образом, он начал изо всех сил пытаться вспомнить, что говорила его мать.

Когда автобус прибыл в центр округа, было ни рано и ни поздно. Если пообедать в это время, было бы слишком рано, а если пойти с кем-нибудь в парк, было бы слишком холодно. Что касается просмотра фильма, то никто не пошел бы туда утром.

Они втроем шли по улице, Чжан Сяохуа и Цзян Жуй держались за руки, а Чжао Нань шел сбоку. Все трое были молодыми людьми, Чжао Нань был одет в военную форму, Цзян Жуй была ярко одета и выглядела красиво, в то время как Чжан Сяохуа тоже выглядела неплохо. Гуляя вместе, они привлекали к себе внимание. Просто даже если пейзаж был красивым, холодный ветер двенадцатого лунного месяца был довольно неприятным, поэтому им пришлось найти место, чтобы погреться.

По мере приближения конца года магазины с обеих сторон были намного загруженнее, чем раньше. Чжан Сяохуа хотела предложить совершить покупки в магазинах, но не ей было говорить это, потому что она боялась быть неправильно понятой мужской стороной, думая, что женщина использует его в своих интересах. Хотя она знала, что такая богатая семья, как семья Чжао, не должна быть такой скупой и чувствительной, это была их первая встреча, и обе стороны все еще пытались понять суть друг друга, следовательно, они должны были быть осторожны.

К счастью, когда Чжао Нань увидел универмаг Янъань напротив, он наконец вспомнил, что говорила ему Чжан Лиюнь, и предложил:

— Давай пойдем посмотрим на снабженческие и бытовые кооперативы?

Они, естественно, согласились.

В кооперативах снабжения и сбыта было полно людей. После напряженной работы в течение года, в конце года, независимо от того, остались какие-либо остатки или нет, люди всегда должны хорошо относиться к себе. Прилавок был переполнен людьми с деньгами и различными талонами, и огромные груды новогодних товаров лежали рядами, как будто они были бесплатными.

Чжан Сяохуа была ошеломлена. Семья Ду тоже купила кое-что, но они не могли сравниться с людьми, стоявшими перед ними. Кроме того, хотя коммуна выпустила несколько талонов, некоторые из них были в дефиците и их невозможно было достать, например, сахар. Те, у кого были талоны, в большинстве своем были фабричными рабочими.

Цзян Жуй и Чжан Сяохуа пришли только посмотреть на веселье и скоротать время. Они сами ничего не могли себе позволить, но все равно испытывали чувство удовлетворения, глядя на прилавок, заставленный разнообразными товарами.

На первом этаже продавались сигареты, конфеты, выпечка и другие неосновные продукты питания. В то время как на втором этаже были представлены разнообразные ткани, шерсть и готовая одежда. Наконец, на третьем этаже стояло несколько больших предметов мебели.

Чжан Сяохуа обвела взглядом 12-дюймовый черно-белый телевизор, внимательно посмотрела на указанную цену, затем повернулась, чтобы обменяться взглядом с Цзян Жуй. Они оба одновременно прикрыли рты и убежали с улыбкой.

За такую цену, даже если бы они всю жизнь стригли кроличий мех, они все равно не смогли бы его купить, что было просто слишком страшно!

За ними двумя стоял Чжао Нань. Он наблюдал, как они, не останавливаясь, спустились на второй этаж, и когда они приготовились сразу идти на первый этаж, он спросил:

— У вас есть что-нибудь, что вы хотели бы купить?

Цзян Жуй остановилась и мягко покачала головой: — Просто взглянула.

Чжан Сяохуа с улыбкой спросила: — купишь что-нибудь для своей семьи? Мы можем порекомендовать.

Чжао Нань кивнул в знак согласия, и они втроем обошли второй этаж. Осмотревшись, он увидел несколько шерстяных шарфов для женщин. По словам продавца, это был модный стиль с юга, и у каждой девушки в большом городе был такой. Тонкий шарф был мягким и теплым на ощупь, намного теплее, чем тот, что был соткан из флиса, и каждый стоил несколько долларов.

Чжао Нань купил семь штук сразу и потратил десятки долларов. Не только Чжан Сяохуа и Цзян Жуй были поражены, даже продавец был шокирован.

Чжан Сяохуа немного догадалась и пошутила:

— А-Нань купил так много, он планирует сменить карьеру и продавать шарфы?

Когда они были на первом этаже, Чжао Нань также купил упаковку фруктовых конфет и еще одну упаковку ирисок, затем он предложил пообедать вместе.

В округе Янъань был только один государственный ресторан. Сейчас, когда наступило время обеда, в ресторане было много людей. Они втроем нашли столик и сели, и Чжао Нань спросил их, что они любят есть.

Меню было написано на стене, и Цзян Жуй выбрала мелко обжаренный рапс, в то время как Чжан Сяохуа заказала суп из редиса и свиных ребрышек. Чжао Нань встал и подошел к окошку, чтобы заплатить за билет, а затем отправил его на заднюю кухню.

Когда он зашел достаточно далеко, Чжан Сяохуа вздохнула и сказала Цзян Жуй:

— Глядя на то, как он только что потратил деньги, я была ошеломлена. Когда покупаешь шарф, знаешь, сколько времени людям требуется, чтобы его рассмотреть? Он купил семь штук сразу, а также, когда другие покупают конфеты, они покупают их по одной штуке, но он покупает пачками. К счастью, я держала лицо под контролем и не выказала слишком большого удивления, иначе он принял бы меня за деревенщину.

Цзян Жуй с улыбкой сказала:

— Невестка вовсе не бесхитростна. В нашей семье ты лучше всех умеешь держаться на сцене.

— Мне нравится это слышать. Посмотри на себя, какой смысл в том, что ты так мило улыбаешься мне и строишь из себя такого понта? (Т / N: это означает, что она ведет себя снобистски и высокомерно) Ты также должна улыбаться другим людям. Послушай невестку, не смотри на то, как расточительно он только что тратил деньги, это в основном потому, что он хотел покрасоваться перед тобой, и он также делает это для тебя. Сколько человек в их семье, нужно ли ему покупать семь женских шарфов? Должна быть и твоя доля. Ах, моя золовка просто потрясающая, первая встреча лицом к лицу, и собеседник настолько очарован, что ломает голову, пытаясь тебе угодить.

Цзян Жуй поджала губы и тихо сказала:

— Невестка, говори тише. Если бы другие люди услышали тебя, это заставило бы тебя потерять лицо вместе со мной.

— Ты все еще смеешься надо мной? — Чжан Сяохуа подняла брови: — Я только что сказала при других, что ты мало разговариваешь и что ты не словоохотливый человек. Но теперь ты доказываешь, что я ошибаюсь, что ты не разговорчивая, ты просто скрытная и глубоко прячешься!

Цзян Жуй улыбнулась, не сказав ни слова.

Чжан Сяохуа увидела это, и по какой-то причине она вдруг почувствовала, что ее младшая золовка не так проста.

В прошлом она видела ее только усердно работающей, а не сражающейся или соперничающей за что-либо, и на первый взгляд казалось, что она будет страдать. Сегодня она впервые встретила другого человека, если бы это была обычная маленькая девочка, она была бы застенчивой и паникующей. Но, хотя ее золовка выглядела застенчивой, она нисколько не паниковала. Теперь с улыбкой, блуждающей в уголках ее губ, она явно выглядела спокойной и собранной, как будто все было очень просто.

Затем она подумала о Чжао Нане, хотя он почти не разговаривал, он не мог контролировать свой взгляд, как только увидел ее золовку, и продолжал время от времени поглядывать на нее. По его активному поведению только что любой мог видеть, что он влюбился в нее всем сердцем. Но неожиданно она не смогла сказать, о чем думает Баоцин.

Чжан Сяохуа не могла не подумать про себя: возможно, все были неправы, в этой семье Ду Баоцин была той, кто был наиболее глубоко спрятан.

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3714846>